

0-0-0-0

Когда битва стала затягиваться, Клакс стиснул зубы так сильно, что, показалось, будто пытался заставить свои коренные зубы треснуть и разломаться. Его славный триумф не только затянулся, но и, казалось, теперь находился под вопросом. Эти проклятые создания подземелья, да как они посмели напасть на него, еще и вместе с людьми в придачу? Подземелье должно было помочь его делу, если оно вообще собиралось вмешиваться. А еще лучше, оно должно было спокойно сдаться и придержать в узде своих зверюшек с приходом его могучей армии созданий, чтобы он смог в легкую одолеть короля. Но нет, удача снова была не на его стороне.

Монстры подземелья были выносливой организованной группой, способной встретиться с его созданиями лицом к лицу, несмотря на недостаток числа. Хуже того, даже если жители подземелья умирали, они начинали растворяться на его глазах, и в течение нескольких минут от них не оставалось и следа. Это означало, что он не мог воспользоваться возможностью, чтобы превратить их и запихнуть в численность собственного зомби-войска. Но опять же, все вышло не по плану, не в этом проклятом месте, по крайней мере. Что-то в этом подземелье удерживало его от способности подчинять зверей своей воле, так как он того хотел.

Его некогда славное войско, насчитывавшее больше тысячи существ, теперь сократились до скудных двухсот, что никак не должно было случиться за каких-то полчаса с начала битвы. Еще одна соль на рану заключалась в том, что хотя его военным силам удавалось ранить и даже сбивать с ног нескольких защитников подземелья, они все равно не умирали так просто! Это приводило в бешенство. Ладно, если бы у них были зелья, или в сражении участвовал маг, оказывая магическую поддержку, подлечивая или атакуя издалека. Не верилось, что у одного из существ подземелья действительно неожиданно появилась смелость исцелить человека, что на самом деле казалось невозможным, и единственное, что подземелье должно было сделать, это убить его.

Из первоначальных защитников осталось только шестнадцать, остальные ушли в тыл и спрятались за остальными. Клакс точно знал, что делал король, ведь это была обычная битва. Позволить уставшим и раненым воинам отдохнуть, чтобы они смогли восстановить свои силы и позже снова сражаться. Это само по себе не беспокоило Клакса, его беспокоило то, что он был совершенно неспособен предотвратить это.

Тем не менее, это не было похоже на то, что его армия была расшатана, поскольку она прорвала оборону и уничтожила более трех четвертей монстров подземелья, стерев их в порошок. Но эти варварские создания пожирали части его собственных творений. Это эффективно замедлило регенеративную природу его любимых искусственных химер и приостановило их рост.

Единственным спасением, которое у него было, это то, что он до сих пор имел ряд преимуществ, и что у него из армии монстров остались существа, которые были самыми сильными из всех, их группа ярко выделялась благодаря необычному внешнему виду и

непостижимой жестокости в битве. Возможно, они были самыми интересными в бою, их мастерство и беспощадность воистину поражали. С самого начала Клакс сосредоточился на исцелении таких, удерживая их в состоянии продолжать борьбу. И пока он мог их поддерживать, он был уверен в своей победе. Он все еще жаждал увидеть свет в конце туннеля благодаря этим немногим преимуществам.

Король и Икфес явно компенсировали отдыхающих товарищей, используя взрывные смертоносные движения, чтобы сокращать большие расстояния и вырубать больше существ. Их сила, какой бы великой она ни была, не могла длиться вечно. Из всех воинов эти двое с самого начала находились под наибольшим давлением, нежели другие, и постоянно были вынуждены атаковать и защищаться, не в состоянии остановиться даже на мгновение. С них ручьями стекал пот, и Клакс был готов поспорить, что они приближались к пределу своей силы. Придурки. Они пришли в пещеру, зная, что не смогут использовать большое количество своих разрушительных атак на большие расстояния, опасаясь ранить своих союзников.

Вынужденные сражаться в ближнем бою и имея в арсенале лишь часть своих приемов, они могли сражаться только до тех пор, пока не почувствуют, что настолько истощены, что будут неспособны двигаться. И как только они отступят, остальные последуют за ними. Один за другим все будут терять боевой дух и погибнут. Тогда он будет свободен, чтобы прогуляться по подземелью со своими сильнейшими существами на его стороне, и сможет захватить сердце подземелья. Но не раньше, чем захватит с собой голову короля, его дочерей и Икфеса, как свои трофеи.

О, ирония судьбы, или с легким паром. Подумать только, король обрекал бы их всех на смерть за спасение каждой никчемной жизни. Эта мысль была слишком сладка для Клакса. Но с его нынешними войсками он рисковал за неимением достаточного количества своих созданий. Ломая голову в поисках решения, он сжал кулак и бормотал себе под нос. Он искал варианты, мысленно вспоминая новую магию, которую приобрел, словно перелистывая страницы, в поисках чего-то более мощного для использования.

Наконец, его губы искривились в жестокой улыбке, безумие растеклось в его ирисовых гласах, как кислотный водоворот. Он протянул мертвенно бледные руки, по-видимому, блее любого привычного глазу светлого цвета кожи, и начал шипеть заклинание. Его магическая аура вырвалась еще раз, разделившись на шесть струек, которые задвигались как щупальца какого-то тошнотворного зверя. Они обвили вокруг его созданий, и одно за другим, существа были собраны вместе в коконы тьмы.

- Теперь, нет, прямо сейчас, мой Король, - крикнул Клакс. - Это было забавно, но пришло время довести нашу игру до конца, не так ли?

О, как это было восхитительно видеть, как лицо короля побледнело.

0-0-0-0-0

Кузнец внимательно наблюдал из своей комнаты, анализируя ситуацию с максимальным

спокойствием и контролем. Он не был воином, но он был достаточно взрослым, чтобы знать, что чрезмерная страсть уступит место ошибкам. Осторожно, аккуратно и логически нужно было оценить ситуацию и принять правильное решение.

Проблема заключалась в том, что этот злобный колдун усложнял ему жизнь, и Кузнец беспокоился, что у него не хватит времени подумать. Эти мерзкие щупальца маны поглотили добычу и оторвали ее от остального стада нежити. Магическая природа щупалец мешала людям видеть, что происходит в коконах. Тем не менее, Кузнец мог видеть это ясно благодаря своей высокой близости к мане.

Щупальца собирали по три существа за раз и яростно разрывали их на куски, проливая кровь и раскрывая кишки омерзительнее, чем худшие из мясников. Затем наступил второй этап. Остатки мерзостей закружились в луже крови и костей, и начали застывать в нечто большее, как холодец. Для Кузнеца, казалось, что вихрь грязи и смерти только что взял определенные части разделанных существ, оставив после себя большую часть из них. Тем не менее, существо, которое создавалось, казалось, было намного больше, чем сумма его частей.

Он не мог точно сказать, что такое было сформировано, вероятно, потому, что оно было только в середине процесса создания, но для этого потребовалось очень много ресурсов. Щупальца магии заглатывали дюжину склизких, наполовину переработанных тварей, бросая их в один из трех коконов, где формировались существа.

- Остановите его! - кричал Икфес, бросаясь к колдуну, только чтобы оказаться перехваченным дюжиной существ разом. Зная, что Икфес будет вынужден противостоять им, его быстро остановили, а остальные твари попытались оттеснить нападающих на Клакса.

- Защищайте их! - мысленно приказал Кузнец, проклиная ситуацию. Он нуждался в них живыми, чтобы иметь возможность еще поторговаться с ними в будущем.

Кузнец отвлекся от битвы и позволил крикам и воплям на мгновение исчезнуть, когда он устался на оболочку, в которой находился Пала. Он ненавидел полагаться на своего сына в этой ситуации, потому что он понятия не имел, каким Пала вылупится из этого яйца. Но какой у него был выбор? У него закончились все карты, и таймер на оболочке только что отсчитал до нуля. Этот трюк с раскрытием оболочки его творения истощил невероятное количество маны из его запасов. Хуже всего было то, что ситуация оказалась достаточно тяжелой для расчета Кузнеца.

Нахмурившись, Кузнец решил все сам. Так сложилось, что если он хотел выиграть, он должен был поставить все на кон. Он протянул руку и собрал эфир, который окружал его.

- Сын мой... - с напором заговорил Кузнец. - Проснись.

